



## Беседа 32

### Увещания ученикам в Гефсиманском саду

*Потом приходит с ними Иисус на место, называемое Гефсимания, и говорит ученикам: посидите тут, пока Я пойду, помолюсь там. И, взяв с Собою Петра и обоих сыновей Зеведеевых, начал скорбеть и тосковать. Тогда говорит им Иисус: душа Моя скорбит смертельно; побудьте здесь и бодрствуйте со Мною. И, отойдя немного, пал на лице Свое, молился и говорил: Отче Мой! если возможно, да минует Меня чаша сия; впрочем не как Я хочу, но как Ты. И приходит к ученикам и находит их спящими, и говорит Петру: так ли не могли вы один час бодрствовать со Мною? бодрствуйте и молитесь, чтобы не впасть в искушение: дух бодр, плоть же немощна. Еще, отойдя в другой раз, молился, говоря: Отче Мой! если не может чаша сия миновать Меня, чтобы Мне не пить ее, да будет воля Твоя. И, придя, находит их опять спящими, ибо у них глаза отяжелели. И, оставив их, отошел опять и помолился в третий раз, сказав то же слово. Тогда приходит к ученикам Своим и говорит им: вы все еще спите и почиваете? вот, приблизился час, и Сын Человеческий предается в руки грешников; встаньте, пойдем: вот, приблизился предающий Меня. И, когда еще говорил Он, вот Иуда, один из двенадцати,*

*пришел, и с ним множество народа с мечами и колющими, от первосвященников и старейшин народных. Предающий же Его дал им знак, сказав: Кого я поцелую, Тот и есть, возьмите Его. И, тотчас подойдя к Иисусу, сказал: радуйся, Равви! И поцеловал Его*

(Мф. 26,36-49).

*Возвращается и находит их спящими, и говорит Петру: Симон! ты спишь? не мог ты бодрствовать один час? Бодрствуйте и молитесь, чтобы не впасть в искушение: дух бодр, плоть же немощна. И, опять отойдя, молился, сказав то же слово. И, возвратившись, опять нашел их спящими, ибо глаза у них отяжелели, и они не знали, что Ему отвечать. И приходит в третий раз и говорит им: вы все еще спите и почиваете? Конечно, пришел час: вот, предается Сын Человеческий в руки грешников. Встаньте, пойдём; вот, приблизился предающий Меня. И тотчас, как Он еще говорил, приходит Иуда, один из двенадцати, и с ним множество народа с мечами и колющими, от первосвященников и книжников и старейшин. Предающий же Его дал им знак, сказав: Кого я поцелую, Тот и есть, возьмите Его и ведите осторожно. И, придя, тотчас подошел к Нему и говорит: Равви! Равви! и поцеловал Его. А они возложили на Него руки свои и взяли Его*

(Мк. 14, 37-46).

*Встав от молитвы, Он пришел к ученикам, и нашел их спящими от печали и сказал им: что вы спите? встаньте и молитесь, чтобы не впасть в искушение*

(Лк. 22, 45-46).

**М**ы видели Спасителя в саду Гефсиманском в тяжком молитвенном подвиге за нас. Посмотрим и еще в сад сей, столько для нас священный. Посмотрим, что еще делает там возлюбленный Спаситель наш?

## Увещания ученикам в Гефсиманском саду

Казалось, при тех душевных муках, какие испытывал Он, Ему оставалось быть занятым только Своим собственным положением. Но нет, Он и в это время озабочен положением возлюбленных учеников Своих. Каждый раз, когда оканчивал Он Свою молитву, Он приходил к ученикам и предостерегал их от опасностей. И это повторялось три раза. Чудная забота Любви Небесной! Никак не забывает Своих среди собственной муки душевной. Пастыри, учителя, начальники! Вот вам урок, как при всех скорбях ваших, при всех огорчениях служения, должны вы не оставлять и не ослаблять забот о благе вверенных смотрению вашему: ваш долг отлагать в сторону свои скорби и смотреть за состоянием вверенных вам. Отцы и матери семейства! Смотрите на страждущего в Гефсимании Спасителя, и по Его святому примеру не упускайте из вида вечного спасение детей ваших, как бы ни были велики нужды и заботы ваши по дому, берегите сердца чад ваших, дорогие в очах Божиих.

Спаситель, пред тем как в первый раз вступил в крестный подвиг молитвы, сказал ученикам, которых взял с Собою в сад: *молитесь, чтобы не впасть в искушение* (Лк. 22, 40). Окончив в первый раз молитву, Он приходит к ним и находит их погруженными в сон. *Симон! ты спишь? не мог ты бодрствовать один час?* (Мк. 14, 37). Трех учеников находит в одинаковом положении, но обращается с упреком к Петру, и называет его не Петром, а Симоном. Отчего это так? Оттого, что Петр так недавно и так настойчиво уверял Господа, что готов он умереть с Господом, а теперь не мог преодолеть и сна, чтобы выполнить желание Учителя. Самое имя, которым называет его Спаситель, намек на несостоятельность его в слове. Таким образом, Спаситель дает видеть, что предсказание Его об учениках и Петре уже начинает исполняться, и Он предостерегает их тем от больших опасностей. По словам святого Матфея, Господь тогда же обращался и ко всем трем ученикам со словами: *такли не могли вы один час бодрствовать со Мною?* Упрек справедливый тем, которые обещались делить смерть с любимым Учителем! *Такли не могли вы один час бодрствовать со Мною?* Как это предусмотрительно сказано для учеников! И как это больно для Учителя и Господа! Друзья Господа Иисуса спят, тогда как не спит Иуда, не спит синедрион, не спят толпы врагов Иисусовых. Такова любовь человеческая к добру! Часы молитвы кажутся нам долгими, скучными, утомительными, а целые ночи проводят иные в занятиях суеты и греха. Ветреность легкомысленная чего не берет на себя! О! Боже мой!

Как деятельны мы, чтобы губить себя, и как мало думаем о вечном спасении своем!

*Глаза у них отяжелели, и они не знали, что Ему отвечать* (Мк. 14, 40). В таком положении нашел Спаситель учеников Своих, когда в другой раз пришел к ним после молитвы! Сон до того отяготел над ними, что они не знали, что отвечать Ему, потеряли сознание и о прошлом, и о настоящем. Святой Лука описывает состояние их так: *нашел их спящими от печали*. Значит, состояние их было в зависимости и оттого, что утомлены они были скорбными мыслями и чувствами, которые возбуждались в них при слушании бесед Спасителя пред вечерю, во время вечера и после вечера. Тем не менее странно, что и после упрека Спасителя они могли предаться такому глубокому сну. Это дает видеть, что сонливость их не была только физическим состоянием тела, утомленного разными трудами, но простиралась и на душу, или, что то же, телесная сонливость была обнаружением некоторого душевного сна. Что же это за состояние? Как оно явилось в учениках? Спаситель предостерегал пред тем Петра: *Симон! Симон! се, сатана просил, чтобы сеять вас как пшеницу* (Лк. 22, 31). Так близость темной силы тяготила слабых учеников, покрывала их сердца мраком и поражала расслаблением. Отселе-то объясняется настойчивость Спасителя, требовавшего от учеников бдеть и молиться.

*Бдите и молитесь, да не внидете в напасть*. Как нужно, как спасительно это святое правило! Бдение и молитва в строгом смысле невозможны одно от другого. Бдение без молитвы — мечтательность и, для того чтобы не изнемогать от утомления, надобно испрашивать силы с неба. Молитва без бдения — самообольщение: молиться и не смотреть зорко умом, не бодрствовать чувствами и мыслью — то же, что не молиться. Потому надобно бдеть и молиться, молиться и бдеть.

Бдение предвидит опасности духовные — усердная молитва привлекает силы с неба, необходимые для борьбы с опасностью. Бдение прогоняет леность и недеятельность — молитва оживляет утомленные силы. Бдение держит в напряжении мысль и желания благие для отражения нападений коварного врага — молитвою вдыхаем в себя крепость небесную для победы над врагом.

*Бодрствуйте и молитесь, чтобы не впасть в искушение*. Спаситель не говорит: чтобы не встретились вы с искушением. Встреча с искушениями часто зависит не от нашей воли, а от обстоятельств,

ничем не отвратимых, и Бог попускает искушения для нашей пользы. *Чтобы не впасть в искушение* — говорит Господь. Войти в искушение, с одной стороны, нельзя без участия нашей воли, с другой, означает, что воля неохотно расстается с прелестью искушения, побеждаемая силою греха. Это то же, что Апостол говорит: *желающие обогатиться впадают в искушение* (1 Тим. 6, 9). По отношению к апостолам войти в искушение значило подпасть неверию и отступничеству во время бури бед, поднятой синедрионом.

*Дух бодр, плоть же немощна.* В побуждение к бдению и молитве Спаситель не указывает ученикам на их неблагодарное невнимание к заботливой любви Его, или на их неверность Учителю, Господу своему. Любящий Учитель ограничивается только указанием на слабость, общую всем людям! *Дух бодр, плоть же немощна.* Телесная природа наша, даже не испорченная привычками, даже при бодрости души, скоро ослабевает от трудов и неприятностей. И силы душевные так ли крепки в нас, что могли бы полагаться на них в борьбе с искушениями? Спаситель в немощной плоти дает видеть весь состав испорченной природы нашей, слабой для добра, а в бодром духе — те остатки лучшей, первозданной природы, которые по временам вызывают нас на дела похвальные. Кто не испытывал на себе справедливости суда Иисусова о нас! Когда начинаем мы думать о суете жизни земной, о жизни за гробом, столь грозной для грешника, — сколько рождается в нас благих намерений, святых чувств, великих предприятий! Это значит, что *дух бодр* — первозданная сила еще не погасла в нас. Но затем узнаем, что *плоть немощна*. После того, как твердо решались мы на добрые подвиги, оказываются в нас дела слабости: раздражительный опять раздражается противоречием друга, гордый тешится хвалою льстеца, низкий раб плоти исполняет ее желания. *Димас оставил меня, возлюбив нынешний век*, — жаловался Апостол (2 Тим. 4, 10). Бедное человечество!

*И приходит в третий раз и говорит им: вы все еще спите и почиваете? Кончено, пришел час* (Мк. 14, 41). Чей это голос? Голос ли любви, снисходительной к немощи? Или голос любви, негодующей на немощь? *Вы все еще спите и почиваете?* — это говорит не в виде позволения, а в негодовании. Вот, говорит, приблизился предатель, и вы спите — как же хотели вы умереть за Меня? Так слова Любви Небесной звучат здесь строгостью и укоризною. Время, когда могли вы, говорит Господь, делить со Мною скорби молитвы,

кончилось: спите теперь и почивайте, только сон ваш недолго продлится, вас разбудят. Не то же ли бывает с каждой душою, невнимательною к предостережениям любви? После кротких увещаний поражают ее тяжкие скорби, горькие бедствия, разные потери.

*Кончено, пришел час: вот, предается Сын Человеческий в руки грешников. Встаньте, пойдем; вот, приблизился предающий Меня* (Мк. 14, 41 —42). Слушая эти слова, выражающие столько твердости, величия и покоя, можно подумать, что это говорит совсем не Тот, Кого видели мы за несколько минут изнемогающим от скорбей. Какой переход из состояния тоски и слабости в состояние твердости решительной и величия непоколебимого! Он идет Сам навстречу врагам, Он зовет и Своих навстречу им. Он идет с ясным взором на Свое будущее, Он видит духом Иуду, которого еще не видели ученики. Видит и называет подлинным именем тех, которые будут распоряжаться Его судьбою.

Благоговеем пред Тобою, Крепость всемогущая, и молим Тебя, Любовь бесконечная! Сохраняй нас от немощей наших, и Твоею благодатью умоляем, не взирай на виновность слабости нашей. Недостойные мы ученики, но Твои ученики, Твои дети слабые. Укрепляй нас благодатью Твоею, да будем бдеть и молиться, по заповеди Твоей, чтобы не впадать нам в тяжкие грехи. Аминь.

